

DOI: [10.14515/monitoring.2026.2.3197](https://doi.org/10.14515/monitoring.2026.2.3197)**Н. С. Воронина****ВОСПРИЯТИЕ ЗАТРАТ ВРЕМЕНИ НА ДОМАШНЮЮ РАБОТУ
СРЕДИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В РОССИИ****Правильная ссылка на статью:**

Воронина Н. С. Восприятие затрат времени на домашнюю работу среди мужчин и женщин в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2026. № 2. С. 122—145. <https://www.doi.org/10.14515/monitoring.2026.2.3197>.

For citation:

Voronina N. S. (2026) Perceptions of Time Spent on Housework Among Men and Women in Russia. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 2. P. 122–145. <https://www.doi.org/10.14515/monitoring.2026.2.3197>. (In Russ.)

Получено: 24.11.2025. Принято к публикации: 19.02.2026.

ВОСПРИЯТИЕ ЗАТРАТ ВРЕМЕНИ НА ДОМАШНЮЮ РАБОТУ СРЕДИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В РОССИИ

ВОРОНИНА Наталья Сергеевна — кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социологии Федерального социологического центра РАН, Москва, Россия

E-MAIL: navor@bk.ru

<https://orcid.org/0000-0001-8859-6803>

PERCEPTIONS OF TIME SPENT ON HOUSEWORK AMONG MEN AND WOMEN IN RUSSIA

*Natalia S. VORONINA¹ — Cand. Sci. (Soc.),
Leading Researcher*

E-MAIL: navor@bk.ru

<https://orcid.org/0000-0001-8859-6803>

¹ Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

Аннотация. Статья посвящена анализу восприятия затрат времени на домашнюю работу среди мужчин и женщин в современной России с учетом социально-демографических характеристик и гендерных установок. Эмпирическую базу составили данные всероссийского опроса RUSSET (Лонгитюдное исследование уровня и качества жизни в России в 1990-х), проведенного Институтом сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ) в конце 2024 — начале 2025 г. по случайной вероятностной выборке населения России 18 лет и старше. Используются не лонгитюдные данные, а данные новой волны, реализованной по новой независимой выборке спустя 30 лет после последней волны лонгитюда. Анализ показал, что женщины в целом оценивают свой вклад в домашнюю работу как более значительный по сравнению с мужчинами, однако женщины без детей воспринимают себя как менее занятые в домашней сфере, их воспринимаемые затраты времени сопоставимы с затратами мужчин, имеющих детей. Женщины берут на себя большую часть рутинных домашних задач (приготовление еды, мытье посуды, уборка, стирка, глаженье, уход за детьми, пожилыми и больными), тогда как мужчины преимущественно занимаются ремонтными работами. Наименьшая гендерная разница в восприятии затрат времени наблюдается при совершении покупок для дома; по возрастным

Abstract. This article analyzes the perception of time spent on housework among men and women in contemporary Russia, considering socio-demographic characteristics and gender attitudes. The empirical base is data from the all-Russian survey “RUSSET,” conducted by CESSI in late 2024 — early 2025 based on a random probability sample of the Russian population aged 18 and older. The author uses data from a new wave, conducted on a new independent sample 30 years after the last wave of the longitudinal study. The analysis revealed that women generally assess their contribution to housework as more significant than men. However, women without children perceive themselves as less involved in the household, and their perceived time expenditure is comparable to that of men with children. Women take on most routine household tasks (cooking, washing dishes, cleaning, laundry, ironing, caring for children, the elderly, and the sick), while men primarily engage in repairs. The smallest gender difference in the perception of time expenditure is observed when shopping for household items. By age group, the largest gap is observed among 30–39-year-olds, the smallest difference is typical for respondents 60 years and older. Regression analysis revealed that for both genders, significant predictors included age, presence of children, settlement size, employment, and agreement with the statement “a woman should have children to live a full life.” Self-rated health and income

группам наибольший разрыв зафиксирован среди 30—39-летних, наименьшая разница характерна для респондентов 60 лет и старше. Регрессионный анализ выявил, что для обоих полов значимыми предикторами являются возраст, наличие детей, размер населенного пункта, занятость и согласие с утверждением «женщина должна иметь детей для полноценной жизни». Самооценка здоровья и доход статистически значимо связаны с воспринимаемыми затратами времени только у мужчин, тогда как у женщин прослеживается связь с семейным положением и уровнем образования.

Ключевые слова: домашняя работа, гендерное неравенство, гендерные роли, распределение домашних обязанностей, социальные нормы, восприятие затрат времени на домашнюю работу

Благодарность. Автор выражает благодарность А. В. Андреевской за возможность использования данных RUSSET, а также анонимным рецензентам за ценные рекомендации при доработке статьи.

Введение

Распределение домашних обязанностей между партнерами выступает одним из факторов, определяющих репродуктивное поведение современных семей и качество жизни их членов. В России на фоне устойчивых тенденций превышения смертности над рождаемостью¹ и демографических прогнозов о сокращении численности населения к 2046 г. более чем на 5 %² актуализируется проблема распределения домашних обязанностей, которая, согласно современным исследованиям, оказывает значимое влияние на принятие решения о рождении ребенка [Калабихина, Шайкенова, 2019: 263]. Проблема старения населения³ (которая актуальна для многих стран, в том числе и для России), наряду с измене-

were statistically significantly associated with perceived time expenditure only for men, while for women, a correlation was found with marital status and education level.

Keywords: housework, gender inequality, gender roles, distribution of household responsibilities, social norms, perception of time spent on housework

Acknowledgments. The author expresses gratitude to Anna V. Andreenkova for the opportunity to use RUSSET data, as well as to the anonymous reviewers for valuable recommendations in finalizing the article.

¹ Оперативные демографические показатели за январь 2025 г. // Росстат. 2025. Январь. URL: https://76.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/operativnye_demograficheskie_pokazateli_za_yanvar_2025_g.pdf (дата обращения: 18.04.2026).

² Росстат опубликовал демографический прогноз до 2046 года // Росстат. 2023. Октябрь. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/220709> (дата обращения: 18.04.2026).

³ Старение населения и его влияние на экономику: вызовы и пути решения // Росстат. 2023. Октябрь. URL: <https://64.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%A2%D0%B8%D1%85%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%20%D0%90.%D0%92.,%20%D0%95%D1%80%D1%88%D0%BE%D0%B2%20%D0%AE.%D0%9E.,%20%D0%91%D0%B0%D1%88%D0%B8%D1%80%D0%B7%D0%B0%D0%B4%D0%B5%20%D0%A0.%D0%A0..pdf> (дата обращения: 18.04.2026).

нием структуры занятости, дефицитом рабочей силы и другими факторами, увеличивает нагрузку на трудоспособное население, подчеркивая необходимость активного участия женщин в рынке труда. В контексте этих проблем традиционная гендерная роль женщины как преимущественно домашней хозяйки все меньше соответствует современным социально-экономическим реалиям. Как показывают исследования, посвященные трансформации гендерных ролей в современной России, закрепление женщин за домашней работой без занятости на рынке труда все меньше отражает фактическое распределение семейных и трудовых ролей, а также нормативные представления об этих ролях [Тартаковская, 2015: 92; Лежнина, 2013: 175]. Актуализируется вопрос о создании условий, позволяющих сочетать рождение и воспитание детей с продолжением профессиональной занятости женщин. Эта проблема рассматривается в контексте демографической политики как один из механизмов снижения противоречий между семейными и трудовыми ролями [Ирсетская, 2023].

Если женщина вынуждена единолично выполнять все домашние обязанности и сочетать их с полной занятостью, это приводит к нарушению баланса работы и жизни, вызывая дефицит времени на отдых, негативно сказывается на здоровье [Ребрей, 2022] и на доходе [Craig, 2006]. Рассматриваемые проблемы ставят вопрос о более справедливом распределении временных затрат на домашнюю работу⁴, предполагающем, что данная работа не должна полностью лечь на плечи женщин в качестве «двойной нагрузки» после основной работы.

Неравное распределение времени на домашний труд между мужчинами и женщинами — глубоко укорененная характеристика большинства современных обществ [Robinson, Andreenkov, Patrushev, 1988; Патрушев 1997; Ridgeway, Correll, 2004; Гурко, 2025]. Несмотря на то что исследования демонстрируют тренд увеличения объема домашней работы, выполняемой мужчинами, в среднем в европейских странах, на женщин по-прежнему приходится наибольшая часть домашней работы, и эта разница в объеме труда сохраняется, даже если женщина работает больше часов и получает зарплату больше, чем мужчина в паре [Cooke, Baxter, 2010].

Р. Инглхарт и П. Норрис предположили, что по мере долгосрочного процесса модернизации обществ трансформируются гендерные роли — постепенно уменьшается распространенность традиционных ролей за счет эгалитарных. Это «приводит к равенству гендерных ролей в распределении домашнего труда, а также к росту числа женщин (особенно замужних), имеющих постоянную оплачиваемую работу» [Inglehart, Norris, 2003: 13]. Исходя из предположений Р. Инглхарта и П. Норрис, неравенство в распределении затрат времени на домашнюю работу должно постепенно сглаживаться. При этом важна не только объективная картина временных затрат, но и то, как эти затраты воспринимаются мужчинами и женщинами.

Происходит ли сглаживание неравенства в пропорциях выполнения домашней работы, а также в восприятии этой работы среди мужчин и женщин в современ-

⁴ В данном исследовании вслед за М. А. Малковой и Я. М. Рощиной домашняя работа определяется как форма деятельности членов домохозяйств внутри домашней экономики, нацеленная «на производство товаров и услуг исключительно для потребления внутри домохозяйства» [Макина, Рощина, 2011]. Данная деятельность может быть замещена рыночной деятельностью (например, наем няни для ребенка).

ной России? Ответ на данный вопрос важен для формирования семейных ролей, установления норм поведения, которые, в свою очередь, могут либо препятствовать, либо способствовать движению к более справедливому распределению обязанностей среди мужчин и женщин [Макаренцева, Бирюкова, Третьякова, 2017].

В данной статье мы изучаем не фактические затраты времени на домашнюю работу (которые измеряются дневниковым методом), а то, как мужчины и женщины воспринимают свой вклад в домашние обязанности. Под восприятием мы понимаем субъективную оценку респондентом собственного участия в домашней работе — в противовес объективному количеству затраченного времени. Мы осознаем, что оценки, полученные через прямые вопросы о воспринимаемом домашнем труде, могут расходиться с данными дневниковых исследований. Тем не менее изучение восприятия домашней работы важно, поскольку оно влияет на удовлетворенность жизнью и общий климат отношений в семье [Brooks, Fu, Maire, 2024]. Кроме того, искаженное восприятие вклада в домашнюю работу может поддерживать гендерные стереотипы, что в долгосрочной перспективе сказывается на участии женщин в рынке труда и репродуктивном поведении.

Мы поставили следующие исследовательские вопросы: 1) какова воспринимаемая оценка затрат времени на домашнюю работу среди мужчин и женщин в современной России? 2) Как дифференцируется оценка восприятия затрат времени на домашнюю работу у мужчин и женщин в различных социально-демографических группах? 3) С какими факторами связана оценка восприятия домашней работы у мужчин и женщин?

Восприятие затрат времени на домашнюю работу: обзор современных эмпирических исследований и гипотезы

Большая часть исследований, посвященных затратам времени на домашнюю работу, выполнена с помощью дневникового метода, реже встречаются работы о восприятии данных затрат, выполненные с помощью ретроспективных прямых вопросов. Среди подобных отечественных исследований восприятия затрат времени отметим работу А. О. Макаренцевой, С. С. Бирюковой, Е. А. Третьяковой. Авторы выявили, «что мужчины дают более высокие оценки затрат времени на работу по дому как в отношении себя, так и в отношении супруги по сравнению с оценками женщин» [Макаренцева, Бирюкова, Третьякова, 2017: 97]. Исследование показало связь представлений о затратах времени мужчин и женщин с таким показателем, как удовлетворенность жизнью, и влиянием социальных норм и ценностей, разделяемых в обществе. При этом в отечественной литературе мы встретили единичные работы, посвященные анализу факторов, влияющих на восприятие затрат времени на домашнюю работу, а не на фактические затраты. Мы предполагаем, что факторы, связанные с восприятием этих затрат, могут различаться по сравнению с факторами, связанными с объективными затратами, поскольку, например, социальные ожидания и гендерные стереотипы могут оказывать влияние на субъективное ощущение затраченного времени. Анализ результатов исследований (например, [Bloemen, Stanca, 2008; Калабихина, Шайкенова, 2019; Pepin, Sayer, Casper, 2018; Dunatchik, 2023; Hertog, Yee Kan, 2019; Matud, et al, 2024; Rubiano-Matulevich, Viollaz, 2019; Малкова, Рощина, 2011; Cerrato,

Cifre, 2018 и др.]) позволил сформулировать гипотезы и проверить, различаются ли факторы объективных затрат на домашнюю работу и факторы восприятия этих затрат. Уточним, что все гипотезы касаются не общих временных затрат домохозяйства (таких данных у нас нет в доступе), а личной самооценки временных затрат на домашнюю работу отдельно среди женщин и среди мужчин.

H₁: повышение личного дохода отрицательно связано с восприятием затрат времени на домашнюю работу и у мужчин, и у женщин.

H₂: с увеличением возраста восприятие затрат времени на домашнюю работу возрастает у мужчин и уменьшается у женщин.

H₃: семейное положение «в браке» и наличие детей увеличивает восприятие затрат времени на домашнюю работу у женщин и уменьшает у мужчин.

H₄: чем больше населенный пункт, в котором проживает респондент, тем меньше воспринимаемые затраты времени на домашнюю работу.

H₅: принадлежность к группе неработающих увеличивает восприятие затрат на домашнюю работу и у мужчин, и у женщин.

H₆: согласие с утверждениями, отражающими традиционные представления о гендерных ролях, положительно связаны с восприятием затрат времени и у мужчин, и у женщин.

H₇: чем хуже самооценка здоровья, тем выше воспринимаемые затраты времени у женщин и ниже у мужчин.

H₈: с увеличением уровня образования у мужчин увеличивается воспринимаемое время на домашнюю работу, а у женщин уменьшается.

H₉: чем больше общая площадь жилья, чем больше воспринимаемые затраты времени на домашнюю работу и у мужчин, и у женщин.

H₁₀: удовлетворенность жизнью отрицательно связана с воспринимаемым объемом затрат времени на домашнюю работу и у мужчин, и у женщин.

Подходы к измерению затрат времени на домашнюю работу

Существует ряд подходов для измерения распределения времени на домашний труд, каждый из которых имеет свои сильные и слабые стороны. Чаще всего используются анализ дневников и опросный метод самооценки затрат времени. Дневниковый метод считается наиболее точным, он позволяет фиксировать различные виды деятельности в течение дня, тем не менее этот метод не лишен недостатков. Начиная от высоких затрат времени на проведение и немалых финансовых затрат, а также необходимости высокой мотивации и дисциплинированности респондентов [Груздев, Терентьев, 2016: 33], заканчивая трудностями, которые могут быть связаны с проблемой сезонности для каждого участника исследования⁵ и репрезентативности выбранных дней дневника для анализа [Robinson, 1985].

Преимущества и недостатки дневникового метода и метода прямого опроса уже были описаны в научной литературе [Михайлова, 2025], тем не менее считаем важным коротко обозначить их. Среди преимуществ опросного метода отметим более короткие сроки сбора данных, возможность охватить большую вы-

⁵ Например, если респондент не работает по стандартному графику или его месяц «дедлайнов» может не совпадать с общепринятым (декабрь), а выпадать на месяц проведения исследования. В этом случае может получаться нетипичная картина его затрат времени.

борку при относительно более скромных финансовых затратах на исследование, сокращение нагрузки на респондента, что снижает вероятность отказа от участия в исследовании. К недостаткам данного метода относится высокая вероятность ошибок: стандартизованные вопросы обычно не позволяют различать основные и второстепенные виды деятельности, что может приводить к тому, что некоторые виды деятельности могут быть зафиксированы дважды или быть незафиксированными вовсе [Marini, Shelton, 1993]. Еще один недостаток заключается в том, что исследователь должен объяснить респонденту, что именно имеется в виду под термином «домашняя работа», так как не все понимают его одинаково [Schulz, Grunow, 2012: 622].

Как и в случае дневникового метода, в методе прямого опроса есть риск социально желательных ответов. Дж. Э. Пресс и Э. Таунсли пришли к выводу, что мужчины и женщины склонны воспроизводить социальные роли в ответах о бюджетах времени, чтобы сформировать единообразное представление о себе [Press, Townsley, 1998].

Методология и эмпирическая база исследования

В нашем исследовании используются данные опроса «RUSSET»⁶. Изначально «RUSSET» представлял собой лонгитюдное исследование влияния социально-экономических и политических преобразований в жизни страны на субъективные и объективные показатели уровня и качества жизни населения. Исследование проводилось ежегодно с 1993 по 1999 г., но не включало в себя вопросов о затратах времени, которые было решено включить в волну 2024 г. Предпринятая попытка продолжить лонгитюд спустя 30 лет дала возможность собрать данные по 114 респондентам, что не позволяет проводить статистический анализ. Было принято решение провести опрос населения РФ по новой независимой выборке с применением анкеты исследования «RUSSET», которая полностью повторяла анкету для лонгитюда и дополнительно включала блок вопросов о затратах времени на домашнюю работу⁷. Опрос был проведен Институтом сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ) методом личных интервью по месту жительства в конце 2024 — начале 2025 г. по случайной вероятностной выборке населения РФ 18 лет и старше. Всего опрошено 1544 респондента (см. табл. 1). Структура выборки близка к генеральной совокупности по основным социально-демографическим и географическим параметрам. За основу расчетов приняты данные Росстата по численности населения, проживающего в городах на 1 января 2023 г. Дополнительно построен демографический вес для корректировки смещений внутри географических зон.

Для оценки восприятия затрат времени на домашнюю работу мы использовали два показателя: виды домашних работ, которые выполняет респондент, и воспринимаемые им времязатраты на эту работу в неделю. Для первого показателя респондентам задавался следующий вопрос: «Какую часть домашних работ, которые я Вам перечислю, выполняете в Вашей семье лично Вы?» 1) приготовле-

⁶ Подробнее об исследовании «RUSSET»: РУСЦЕТ // ЦЕССИ. 2016. Январь. <https://www.cessi.ru/usloviya-zhizni-v-rossii> (дата обращения: 18.04.2026).

⁷ Затраты на другие виды деятельности (сон, отдых и др.) не были включены в исследование.

ние еды, 2) мытье посуды, 3) уборка дома, 4) стирка, глажка и починка одежды и белья, 5) покупки для дома, 6) ремонтные работы в доме, 7) уход за маленькими детьми, 8) уход за старыми и больными людьми. По каждому из видов работ предлагалось дать ответ по пятибалльной шкале (1 — делаю все или почти все, 2 — делаю три четверти, 3 — делаю половину, 4 — делаю четверть, 5 — почти никогда не делаю). Второй показатель измерялся через вопрос: «Примерно сколько часов в неделю Вы тратите на домашнюю работу (приготовление еды; мытье посуды; уборку дома; стирку, глажку и починку одежды и белья, покупки для дома, ремонтные работы в доме, уход за маленькими детьми, уход за старыми и больными людьми)?», в ответе предлагалось указать конкретное время, затрачиваемое респондентом на домашнюю работу, в часах в неделю.

Таблица 1. Доля мужчин и женщин в выборке в зависимости от возрастной группы

Пол / Возрастные группы	До 20 лет	20—29	30—39	40—49	50—59	60 лет и старше
Мужской	53 % 20	45 % 90	52 % 166	48 % 137	46 % 113	37 % 167
Женский	47 % 38	55 % 111	48 % 153	52 % 148	54 % 131	63 % 279

Дифференциация восприятия домашней работы среди мужчин и женщин среди различных социально-демографических групп

В целом оценка восприятия затрат времени на все виды домашней работы, которые были представлены в исследовании, у женщин выше, чем у мужчин, кроме ремонта, за который традиционно отвечают мужчины (см. табл. 2). Данный результат по субъективным оценкам восприятия затрат времени согласуется с оценками затрат времени, представленными в работе П. М. Козыревой, А. Э. Низамовой, А. И. Смирнова за 2021 г. на данных RLMS [Козырева, Низамова, Смирнов, 2024: 163]. Это соотношение важно, так как их исследование было выполнено на выборке только из брачных пар, а наше — на всей совокупности мужчин и женщин, что косвенно свидетельствует об однородности восприятия среди этих совокупностей.

Таблица 2. Восприятие затрат времени на различные виды домашней работы среди мужчин и женщин, %

Пол	Женщины			Мужчины		
	Все	Есть дети	Без детей	Все	Есть дети	Без детей
<i>Приготовление еды</i>						
Делаю все или почти все	60	65	35	11	8	15
Делаю 3/4	13	13	17	5	7	7
Делаю 1/2	19	17	27	31	36	27
Делаю 1/4	4	3	10	25	25	21
Почти никогда не делаю	4	2	11	28	24	30

Пол	Женщины			Мужчины		
	Все	Есть дети	Без детей	Все	Есть дети	Без детей
<i>Мытье посуды</i>						
Делаю все или почти все	54	56	36	12	8	17
Делаю 3/4	11	12	15	7	7	7
Делаю 1/2	26	23	33	36	40	33
Делаю 1/4	4	3	10	20	20	15
Почти никогда не делаю	5	6	6	25	26	26
<i>Уборка дома</i>						
Делаю все или почти все	54	57	37	10	7	17
Делаю 3/4	12	11	18	5	6	7
Делаю 1/2	27	26	33	35	38	31
Делаю 1/4	5	4	8	24	21	26
Почти никогда не делаю	3	2	4	26	28	19
<i>Стирка, глажение белья</i>						
Делаю все или почти все	62	65	43	7	6	8
Делаю 3/4	9	9	14	3	3	4
Делаю 1/2	16	16	23	20	20	17
Делаю 1/4	5	3	10	17	14	24
Почти никогда не делаю	8	7	10	53	57	47
<i>Покупки для дома</i>						
Делаю все или почти все	37	43	27	20	22	20
Делаю 3/4	9	9	15	11	11	15
Делаю 1/2	42	41	35	53	57	40
Делаю 1/4	7	3	14	8	7	11
Почти никогда не делаю	5	4	9	8	3	15
<i>Ремонтные работы в доме</i>						
Делаю все или почти все	16	21	9	62	69	48
Делаю 3/4	3	4	3	6	7	5
Делаю 1/2	14	14	11	11	9	14
Делаю 1/4	8	7	12	3	1	8
Почти никогда не делаю	59	54	65	18	13	25
<i>Уход за маленькими детьми</i>						
Делаю все или почти все	24	39	3	5	8	2
Делаю 3/4	4	5	2	3	5	0
Делаю 1/2	9	14	0	14	32	1
Делаю 1/4	1	1	0	6	10	4
Почти никогда не делаю	62	41	95	72	45	93
<i>Уход за старыми и больными людьми</i>						
Делаю все или почти все	10	10	7	4	4	2
Делаю 3/4	2	2	3	0	0	1
Делаю 1/2	3	3	3	2	4	2
Делаю 1/4	1	1	3	3	2	4
Почти никогда не делаю	84	84	84	91	91	91

Примечание. Везде, где $p < 0,005$ (тест χ^2 Пирсона), ячейки выделены цветом.

Источник: рассчитано автором.

По рутинной домашней работе (приготовлению еды, мытью посуды, уборке дома, стирке и глаженью белья) мы наблюдаем единую тенденцию: самооценка вклада в эти виды домашнего труда у женщин в целом выше, чем у мужчин. Самая высокая оценка по описанным видам домашней работы у женщин с детьми. Если сравнить данные по строкам «делаю почти все», то получается, что наибольшая числовая разница фиксируется между группами женщин с детьми и мужчин с детьми (например, на приготовление еды у женщин с детьми — 65 %, а у мужчин с детьми — 8 %). Наименьшая разница в процентах — среди групп мужчин и женщин, не имеющих детей, которые ответили, что делают все или почти все.

Доля респондентов, которые оценивают, что делают половину домашней работы по вышеперечисленным видам домашнего труда, почти одинакова среди мужчин и женщин без детей. Корректно сопоставить этот результат с данными статистик других исследований не представляется возможным⁸, но можно сопоставить общие тенденции, принимая во внимание такие ограничения, как различия в методологии сбора данных, разные годы проведения исследований и др. Если все же сопоставлять тенденции, выявленные на данных «RUSSET», с данными RLMS за 2021 г. [Козырева, Низамова, Смирнов, 2024], то в целом можно предположить, что мужчины склонны преувеличивать свой вклад в домашнюю работу, а женщины — преуменьшать. Это может объясняться эффектом Зейгарник: редкие задачи, выполняемые нерегулярно, оставляют более яркие воспоминания и воспринимаются как более трудоемкие и времязатратные, чем были на самом деле.

По ремонтным работам мы наблюдаем, что в восприятии мужчин их вклад гораздо больше (более 60 % среди всех мужчин в целом и мужчин, у которых есть дети, среди тех, кто ответил, что делают все или почти все), чем вклад женщин. Наименьший разрыв в оценках среди тех, кто ответил, что делает все или почти все ремонтные работы, наблюдается среди мужчин и женщин, имеющих детей (69 % среди мужчин с детьми и 21 % среди женщин с детьми).

По покупкам для дома мы видим, что женщины чаще, чем мужчины, говорят, что делают почти все. По данному виду домашнего труда наблюдаются наименьшие различия в восприятии временных затрат на домашний труд между мужчинами и женщинами. Возможно, это связано с тем, что в отличие от уборки, глаженья, приготовления еды данный вид домашней работы считается менее стереотипно «женской» обязанностью. Кроме того, покупки часто встроены в повседневную реальность: мужчины, которые работают вне дома, могут совмещать их с возвращением с работы.

Доля респондентов, жизненная ситуация которых предполагает уход за маленькими детьми или за старыми и больными людьми, невелика, но среди них все равно оценка вклада в эту домашнюю работу (уход за маленькими детьми, старыми или больными людьми) выше среди женщин.

Восприятие мужчинами и женщинами затрат времени на домашнюю работу

Для оценки восприятия времени на домашнюю работу респондентов спрашивали, сколько часов в неделю они тратят на данный вид труда. Дополнительно

⁸ На момент написания текста данные Росстата за 2024 г. по различным видам затрат времени на домашнюю работу не находятся в общем доступе.

была рассчитана переменная, отражающая среднее время на домашнюю работу в день по самооценкам опрошенных⁹. Результаты представлены в виде средних значений в таблице 3. Для оценки статистически значимой разницы между средними для групп мужчин и женщин был применен t-критерий для независимых выборок¹⁰. Анализ выполнялся попарно: например, между группами мужчин и женщин в целом; между группами мужчин и женщин, имеющих детей¹¹, которые проживают с респондентами совместно; между группами мужчин и женщин, которые не имеют детей, и т. д.

Таблица 3. Восприятие затрат времени на домашнюю работу мужчинами и женщинами в среднем за неделю/день, часы и минуты, данные «RUSSET»

Сколько часов Вы тратите на домашнюю работу?	Женщины			Мужчины		
	Все	Есть дети	Без детей	Все	Есть дети	Без детей
Затраты в неделю	17,58* (12,63)	22,87* (23,94)	10,88* (9,11)	10,85* (9,84)	10,72* (7,87)	8,66* (7,10)
Затраты в день	2,51* (1,66)	3,26* (2,42)	1,55* (1,03)	1,55* (1,03)	1,53* (1,02)	1,24* (1,01)
В браке (затраты в день)	2,95* (2,04)	2,95* (2,04)	1,66 (1,30)	1,65* (1,07)	1,65* (1,07)	1,65 (1,01)
Не в браке (затраты в день)	1,55* (1,07)	3,04* (2,00)	1,52* (1,05)	1,24* (1,03)	1,15* (1,02)	1,15* (1,00)
Работает ¹² (затраты в день)	2,12* (1,80)	2,65* (2,03)	1,32 (0,97)	1,42* (1,07)	1,52* (1,12)	1,16 (0,98)
Не работает (затраты в день)	2,96* (2,15)	4,26* (3,52)	2,15* (1,98)	1,85* (1,05)	1,59* (1,13)	1,45* (1,08)

Источник: рассчитано автором.

Примечание. Указаны средние значения, в скобках стандартное отклонение, значение р означает статистическую значимость при расчете t-теста для независимых выборок (рассчитывались попарно между одинаково называемыми колонками: например, все женщины и мужчины, состоящие в браке, — 2,95* и 1,65*), дополнительно для удобства просмотра данных знаком * отмечены статистически значимо различающиеся средние значения.

Результаты анализа показывают, что женщины в среднем оценивают время, затрачиваемое на домашнюю работу, как большее по сравнению с мужчинами: на 7 часов 13 минут в неделю и на 56 минут в день. Наименьшее значение самооценки затрат в день на домашнюю работу наблюдается у женщин, не имеющих детей (1 час 55 минут), что на 31 минуту больше, чем у не имеющих детей мужчин (1 час 24 минуты). Сопоставляя этот результат с данными Росстата за 2019 г. (см. табл. 4), где использовали дневниковый метод сбора данных (3 часа 26 минут у женщин

⁹ Количество часов в неделю на домашний труд было разделено на 7 (дней), далее были высчитаны средние значения с использованием фильтра по полу.

¹⁰ Что обосновывается нормальным распределением данных (проверка по тесту Колмогорова — Смирнова).

¹¹ К сожалению, дизайн исследования не позволяет определить возраст ребенка. Для выявления группы мужчин и женщин, имеющих детей, мы использовали два фильтра: 1) есть ли у вас дети, 2) как часто вы видите с детьми — вариант ответа «живу вместе со своими несовершеннолетними детьми».

¹² Формулировка вопроса в анкете: «В настоящее время вы: 1 — работаете — полный рабочий день или подрабатываете, 2 — не работаете».

и 1 час 41 минут у мужчин), мы видим, что в реальности затраты женщин, не имеющих детей, по сравнению с мужчинами, не имеющими детей, составляли 1 час 45 минут в 2019 г. Сопоставление объективных и субъективных данных показывает, что мужчины и женщины без детей воспринимают свой домашний труд как сравнительно небольшой, тогда как объективные замеры фиксируют более значительные затраты. Особенно недооцененными оказываются затраты у женщин без детей (3 часа 26 минут — объективные данные против 1 часа 55 минут — воспринимаемые) по сравнению с мужчинами без детей (1 час 41 минут — объективные данные против 1 час 24 минуты — воспринимаемые). Это свидетельствует, что часть домашнего труда может оставаться невидимой (например, планирование, контроль запасов, мелкие повседневные дела).

Таблица 4. Затраты времени на домашнюю работу в среднем за день, часы и минуты, данные Росстата (выборочное наблюдение использования суточного фонда времени населением, 2019)

	Женщины			Мужчины		
	Все	Есть дети	Без детей	Все	Есть дети	Без детей
Оказание неоплачиваемых бытовых услуг членами домохозяйства и семьи (в день)	3,26	3,25	3,26	1,33	1,11	1,41
Работает (в день)	2,47	—	—	1,19	—	—
Не работает (в день)	4,09	—	—	2,04	—	—

Источник: данные Росстата.

Среди женщин в целом затраты на домашний труд оцениваются в день в 2 часа 51 минуту, в то время как Росстат показывает в 2019 г. 3 часа 26 минут. Среди мужчин расхождение меньше: самооценка затрат времени на домашнюю работу в день у мужчин составляет 1 час 55 минут, а по данным Росстата — 1 час 33 минуты. Эти результаты говорят о расхождении между объективными и субъективными оценками затрат времени на домашнюю работу, причем расхождение между ними неодинаково у мужчин и женщин. У мужчин затраты времени воспринимаются выше, чем показывают данные Росстата, что может отражать склонность переоценивать вклад в домашнюю работу, в то время как женщины, наоборот, недооценивают затраты. Возможно, это связано с тем, что мужчины и женщины по-разному конструируют представление о домашнем труде: для женщин она может оцениваться как более рутинная, незаметная, а для мужчин, наоборот, как редкая и потому значимая. Тем не менее к сопоставлению нужно относиться с осторожностью, так как разрыв между данными составляет шесть лет (2025 и 2019 гг.).

Женщины, не имеющие детей, оценивают затраты времени на домашнюю работу ниже, чем те, кто их имеет, на 1 час 31 минуту¹³. В то время как у мужчин,

¹³ Т-тест для сравнения средних между группами имеющих и не имеющих детей по переменной затрат времени с применением фильтра (пол — женский: $p=0,000$, пол — мужской: $p=0,001$).

имеющих и не имеющих детей, восприятие затрат времени на домашнюю работу статистически значимо различается, но оценка разницы во времени невелика — всего 29 минут. Такой результат показывает, что материнство теснее связано с расширением воспринимаемой домашней нагрузки, чем отцовство.

Интересным представляется результат о том, что женщины без детей оценивают свою домашнюю работу в день на 31 минуту больше, чем мужчины без детей, но при этом среднее значение оценки затрат на домашнюю работу у женщин без детей (1 час 55 минут) такое же, как у мужчин с детьми (1 час 53 минуты) и как у мужчин в целом (1 час 55 минут), — статистически значимых различий нет¹⁴. Этот результат соотносится с данными, полученными В. М. Карповой, С. В. Ляликовой и А. И. Антоновым о том, что «треть мужчин и 56% женщин заявили, что большую часть отцов в нашей стране нельзя охарактеризовать как активно включенных в воспитательный процесс» [Карпова, Ляликова, Антонов, 2024: 186]. То, что женщины без детей оценивают домашнюю нагрузку выше, чем мужчины без детей, показывает, что гендерное неравенство в восприятии домашнего труда существует еще на этапе бездетности. Получается, что материнство в значительной степени увеличивает нагрузку на женщин, но отцовство не приводит к сопоставимому росту воспринимаемых затрат времени у мужчин.

Результаты сравнения средних восприятия затрат времени на домашнюю работу в день среди мужчин и женщин в разных возрастных группах показывают, что во всех возрастных группах, где различия статистически значимы (то есть во всех, кроме группы до 20 лет), женщины в среднем оценивают свой вклад в домашнюю работу больше, чем мужчины (см. табл. 5). Причем наименьшая разница в средних между оценками мужчинами и женщинами наблюдается в возрастной группе 60 лет и старше (26 минут в день), что соответствует изменению распорядка дня после выхода на пенсию и сглаживанию между полами неравенства во времени, уделяемом домашней работе, а наибольшая — в группе 30—39-летних (1 час 10 минут в день), что сочетается с жизненным этапом, для которого характерно наличие детей, требующих от женщин дополнительных затрат времени на домашний труд.

Сравнение восприятия затрат времени на домашнюю работу между женщинами разных возрастных групп показало, что наибольшие различия наблюдаются между самыми молодыми женщинами (до 20 лет) и женщинами в возрасте активного материнства (30—39 лет). Результаты показали, что статистически значимые различия наблюдаются между группами до 20 лет с группой 30—39 лет, с группой 40—49 лет ($p=0,01$), с группой 50—59 лет ($p=0,01$), но нет статистически значимых различий с группой 20—29 лет ($p=0,45$). Группы 30—39-летних статистически значимо различаются только с группой до 20 лет¹⁵, это же относится

¹⁴ Для теста сравнения средних для независимых выборок (t-test) были дополнительно рассчитаны переменные: на первом шаге 2 переменные — 1) женщины без детей, 2) мужчины с детьми, на втором шаге рассчитана объединенная переменная, содержащая 2 значения (1 — женщины без детей, 2 — мужчины с детьми) с помощью команды преобразовать, вычислить переменную. Новая полученная переменная была использована для расчета t-теста, который показал отсутствие статистической значимости $p=0,563$. Подобная процедура далее была проведена для сравнения групп женщин без детей и мужчин в целом ($p=601$).

¹⁵ Статистически незначимые различия для группы 30—39-летних женщин (20—29 лет ($p=0,15$), 40—49 лет ($p=0,91$), 60 и старше ($p=0,34$)).

к группам 40—49-летних¹⁶ и 50—59-летних¹⁷, а также группы 60 лет и старше¹⁸. Получается, что наибольшая разница в оценке затрат времени фиксируется между группами до 20 лет и 30—39-летних (разница составляет 1 час 58 минут). Данный результат также может быть объяснен этапом жизненного цикла: женщины 30—39 лет, в отличие от группы до 20 лет, чаще имеют собственное жилье, им необходимо заботиться о собственных детях, что увеличивает их домашние заботы.

Аналогичный анализ был проведен для мужчин. Статистически значимые различия обнаружались только между группами 20—29-летних и группой 60 лет и старше ($p=0,00$) — на 49 минут больше восприятие затрат в группе 60 лет и старше, по остальным группам статистически значимых различий не было выявлено¹⁹. Можно предположить, что в группе 20—29 лет мужчины активно вовлечены в учебу и работу, при этом их роль в домашней работе невелика из-за традиционных гендерных ролей, поэтому их среднее значение восприятия затрат самое маленькое из всех значений, имеющих статистически значимые различия среди мужчин.

Таблица 5. Средние значения восприятия затрат времени на домашнюю работу в день среди мужчин и женщин различных возрастных групп

Возрастные группы	Мужчины	Женщины
До 20 лет	1,21 (1,02) $p=0,89$	1,15 (1,05) $p=0,89$
20—29 лет	1,12* (0,98) $p=0,01$	2,06* (1,26) $p=0,01$
30—39 лет	1,63* (1,03) $p=0,00$	3,13* (2,24) $p=0,00$
40—49 лет	1,43* (1,03) $p=0,00$	2,58* (2,02) $p=0,00$
50—59 лет	1,36* (1,20) $p=0,00$	2,35* (2,00) $p=0,00$
60 и старше	2,01* (1,24) $p=0,03$	2,27* (1,93) $p=0,03$

Источник: рассчитано автором.

Примечание. Указаны средние значения, в скобках стандартное отклонение, значение p означает статистическую значимость при расчете t-теста для независимых выборок (рассчитывались с использованием опции файла разбиения по переменной возрастных групп), дополнительно знаком * отмечены статистически значимо различающиеся средние значения между группами мужчин и женщин для удобства просмотра данных.

¹⁶ Статистически незначимые различия для группы 40—49-летних женщин (20—29 лет ($p=0,97$), 30—39 лет ($p=0,91$), 50—59 лет ($p=0,99$), 60 лет ($p=0,99$)).

¹⁷ Статистически незначимые различия для группы 50—59-летних женщин (20—29 лет ($p=0,99$), 30—39 лет ($p=0,28$), 40—49 лет ($p=0,99$), 60 лет ($p=0,99$)).

¹⁸ Статистически незначимые различия для группы 60 лет и старше женщин (20—29 лет ($p=0,98$), 30—39 лет ($p=0,34$), 40—49 лет ($p=0,99$), 50—59 лет ($p=0,99$)).

¹⁹ Статистически незначимые различия для мужчин (для группы до 20 лет: 20—29 лет ($p=0,99$), 30—39 лет ($p=0,95$), 40—49 лет ($p=0,99$), 50—59 лет ($p=0,99$), 60 лет и старше ($p=0,15$); для группы 20—29 лет: 30—39 ($p=0,33$), 40—49 ($p=0,51$), 50—59 ($p=0,92$); для группы 30—39-летних: до 20 лет ($p=0,95$), 40—49 ($p=0,99$), 60 и старше ($p=0,93$); для группы 40—49 лет: 50—59 лет ($p=0,99$), 60 и старше ($p=0,12$)).

Факторы восприятия домашней работы у мужчин и женщин

Для выявления факторов, связанных с затратами времени на домашнюю работу у мужчин и женщин, был проведен линейный регрессионный анализ отдельно для каждого пола. Зависимой переменной выступала самооценка количества часов в день, затрачиваемых на домашнюю работу. В качестве независимых переменных использовались показатели, отражающие ранее сформулированные гипотезы. Переменные включались в модель постепенно. Общие результаты представлены в таблице 6.

Таблица 6. Результаты проверки гипотез в регрессионных моделях

Гипотезы	Результат	
	Мужчины	Женщины
H ₁ : повышение личного дохода отрицательно связано с восприятием затрат времени на домашнюю работу и у мужчин, и у женщин.	Не подтвердилась	Не подтвердилась
H ₂ : с увеличением возраста восприятие затрат времени на домашнюю работу возрастает у мужчин и уменьшается у женщин.	Подтвердилась	Не подтвердилась
H ₃ : семейное положение «в браке» и наличие детей увеличивает восприятие затрат времени на домашнюю работу у женщин и уменьшает у мужчин.	Подтвердилась частично	Подтвердилась
H ₄ : чем больше населенный пункт, в котором проживает респондент, тем меньше воспринимаемые затраты времени на домашнюю работу.	Подтвердилась	Подтвердилась
H ₅ : принадлежность к группе неработающих увеличивает восприятие затрат на домашнюю работу и у мужчин, и у женщин.	Подтвердилась	Подтвердилась
H ₆ : согласие с утверждениями, отражающими традиционные представления о гендерных ролях, положительно связаны с восприятием затрат времени и у мужчин, и у женщин.	Подтвердилась	Подтвердилась
H ₇ : чем хуже самооценка здоровья, тем выше воспринимаемые затраты времени у женщин и ниже у мужчин.	Подтвердилась	Не подтвердилась
H ₈ : с увеличением уровня образования у мужчин увеличивается воспринимаемое время на домашнюю работу, а у женщин уменьшается.	Не подтвердилась	Подтвердилась
H ₉ : чем больше общая площадь жилья, чем больше воспринимаемые затраты времени на домашнюю работу и у мужчин, и у женщин.	Не подтвердилась	Не подтвердилась
H ₁₀ : удовлетворенность жизнью отрицательно связана с воспринимаемым объемом затрат времени на домашнюю работу и у мужчин, и у женщин.	Не подтвердилась	Не подтвердилась

Источник: составлено автором.

В итоговой таблице приведены только статистически значимые коэффициенты (см. табл. 7). Все независимые переменные были проверены на мультиколлинеарность с помощью корреляционного анализа, который показал ее отсутствие (коэффициент Пирсона, $r < 0,6$). Коэффициент детерминации для итоговой модели для женщин составил 0,37, для мужчин — 0,28.

Таблица 7. Результаты линейного регрессионного анализа, зависимая переменная — количество затрачиваемых на домашний труд часов в день в восприятии мужчин и женщин

Независимые переменные	Мужчины				Женщины			
	Бета, (значимость)	Ст. Бета (ст. ошибка)	Ниж. гр. дов. интерв.	Верх. гр. дов. интерв.	Бета, (Значимость)	Ст. бета (ст. ошибка)	Ниж. гр. дов. интерв.	Верх. гр. дов. интерв.
Доход в прошлом месяце: менее 30 тыс. руб.	4,57* (0,03)	0,16 (1,15)	1,54	7,61	-1,38 (0,47)	-0,03 (1,91)	-5,13	2,37
51—70 тыс. руб.	1,03 (0,56)	0,03 (1,77)	-2,45	4,51	-0,74 (0,77)	-0,01 (2,51)	-5,67	4,19
71—100 тыс. руб.	0,490 (0,84)	0,01 (2,15)	-3,77	4,66	-1,29 (0,67)	-0,02 (3,02)	-7,22	4,64
101—150 тыс. руб.	-0,78 (0,07)	-0,02 (2,46)	-5,61	4,06	-7,28 (0,21)	-0,05 (5,82)	-18,71	4,15
Более 150 тыс. руб.	-2,04 (0,42)	-0,04 (2,50)	-6,96	2,88	-5,74 (0,29)	-0,04 (5,43)	-16,40	4,93
Возраст	0,01* (0,00)	0,12 (0,01)	0,02	0,04	0,01* (0,00)	0,01 (0,00)	-0,10	0,01
Есть дети	0,50* (0,00)	0,13 (0,15)	0,20	0,80	1,56* (0,00)	0,22 (0,06)	0,81	1,69
Размер населенного пункта	-0,69* (0,00)	-0,14 (0,05)	-1,17	-0,22	-0,60* (0,03)	0,10 (0,06)	-1,16	-0,42
Не работают	0,43* (0,01)	0,11 (0,16)	0,12	0,75	1,15* (0,00)	0,20 (0,02)	0,64	1,56
Самооценка здоровья	-0,26* (0,00)	-0,10 (0,09)	-2,91	0,09	0,04 (0,78)	0,01 (0,12)	-0,21	0,28
Женщина должна иметь детей для полноценной жизни	0,39* (0,03)	0,10 (0,07)	0,14	0,73	0,55* (0,01)	0,10 (0,08)	0,14	0,97
Семейное положение: в браке	0,21 (0,16)	0,06 (0,14)	-0,08	0,50	0,79* (0,00)	0,15 (0,09)	0,42	1,16
Уровень образования	-0,04 (0,41)	-0,03 (0,04)	-0,12	0,05	-0,19* (0,00)	-0,12 (0,06)	-0,31	-0,07
Скорректированный R2	0,28				0,37			

Источник: рассчитано автором.

Примечание. Знаком * в таблице выделены статистически значимые коэффициенты для удобства просмотра данных.

Результаты анализа демонстрируют, что есть как общие предикторы, связанные с оценкой затрат времени на домашнюю работу у мужчин и женщин, так и различающиеся. Например, у мужчин наблюдается связь зависимой переменной и принадлежности к доходной группе — менее 30 тыс. руб., а у женщин подобной связи не наблюдается (H_1 не подтвердилась). Исходя из результатов, мы видим, что принадлежность мужчин к доходной группе «менее 30 тыс. руб. в месяц» увеличивает воспринимаемое ими время на домашнюю работу. Данный вывод согласуется с исследованием, проведенным в США и Европе на объективных данных, которое показало, что время на домашнюю работу увеличивается при низком доходе, так как нет средств на наемных работников (уборщика, садовника и т. д.) и покупку технических устройств [Killewald, Gough, 2010]. В работе выявлено, что данный эффект сильнее проявляется среди женщин, чем у мужчин, однако в нашем исследовании не наблюдается статистически значимой связи зависимой переменной и доходных групп у женщин [ibid.].

Гипотеза H_2 подтвердилась частично: у обоих полов наблюдается прямая связь с возрастом, однако у женщин этот эффект слабый, а у мужчин — выраженный. С увеличением возраста мужчины оценивают свой вклад в домашнюю работу как более значительный. Т. Леопольд и Дж. Скопек объясняют эту тенденцию тем, что с возрастом (особенно после 60 лет) мужчины чаще берут на себя часть домашних обязанностей из-за изменения структуры времени и семейных ролей после выхода на пенсию [Leopold, Skopek, 2018].

В рамках гипотезы H_3 мы предполагали, что наличие детей увеличивает восприятие затрат времени на домашнюю работу у женщин и уменьшает у мужчин. Однако наше исследование показало, что наличие детей связано с увеличением оценки затрат времени на домашнюю работу и у мужчин, и у женщин, однако среди женщин эффект выражен сильнее²⁰. Данный результат согласуется с традиционной гендерной ролью в семьях, предполагающей для женщин более высокую интенсивность домашней работы, связанной с заботой о детях [Bianchi et al., 2000].

Переменная «размер населенного пункта» отрицательно связана с оценкой затрат времени и у мужчин, и у женщин. Получается, что чем меньше населенный пункт, тем выше оценка воспринимаемых затрат времени на домашнюю работу у обоих полов (H_4 подтвердилась). Если принять во внимание действие традиционных гендерных ролей, то можно было бы ожидать, что женщины будут оценивать затраты на домашнюю работу как большие по сравнению с мужчинами, но этого не происходит. Полученные результаты можно интерпретировать как то, что размер населенного пункта задает общий уровень воспринимаемой включенности в домашнюю работу из-за структурных ограничений бытовой инфраструктуры, которые влияют на то, что домашняя работа становится более трудоемкой в восприятии как женщин, так и мужчин.

²⁰ В данном исследовании для оценки различий в эффектах независимых переменных на оценку затрат времени на домашний труд у мужчин и женщин были построены отдельные множественные регрессионные модели для каждой группы. Для проверки статистической значимости различий бета-коэффициентов между мужчинами и женщинами применялся Z-тест, который позволяет сравнивать коэффициенты из независимых выборок. Z-статистика сравнивалась с критическим значением для нормального распределения $Z_{0,975} = 1,96$ при уровне значимости 0,05. Таким образом, применение Z-теста обеспечило корректное сравнение величин эффектов бета-коэффициентов между мужчинами и женщинами.

Согласно результатам анализа, принадлежность к группе неработающих увеличивает самооценку затрат времени на домашнюю работу (H_5 подтвердилась). У неработающих людей больше времени, которое они могут посвятить домашней работе: в отличие от занятых, у них нет обязательств и ограничений в виде рабочих задач.

Еще одной переменной, с которой наблюдается связь оценки затрат времени на домашнюю работу и у мужчин, и у женщин, — это утверждение «женщина должна иметь детей для полноценной жизни». Чем большее согласие данным утверждением выражают респонденты, тем выше их самооценка затрат времени на домашнюю работу (H_6 подтвердилась), причем у женщин эффект выражен больше, чем у мужчин. В исследованиях Е. Б. Мезенцевой, С. М. Бьянки и соавторов, а также Л. Крэйга показано, что представления о традиционной роли женщины как хранительнице очага, как матери, усиливает доминирование женщин в затратах времени на домашнюю работу [Мезенцева, 2003; Bianchi et al., 2000; Craig, 2006].

Среди предикторов, которые различаются для мужчин и женщин (помимо вышеупомянутого дохода H_{1j}), анализ позволил выявить следующие закономерности: только для мужчин наблюдается связь самооценки затрат времени на домашнюю работу с самооценкой здоровья, причем чем хуже самооценка здоровья, тем больше воспринимаются затраты времени на домашнюю работу (H_7 не подтвердилась).

Можно предположить, что при ухудшении здоровья мужчины острее начинают ощущать домашнюю работу как более продолжительную и утомительную, тогда как у женщин, для которых домашний труд более прочно встроен в повседневную рутину, подобная зависимость не проявляется. Кроме того, при такой самооценке здоровья мужчины могут воспринимать необходимость затрат времени на домашнюю работу как дополнительное, необязательное дело и, соответственно, преувеличивать свои затраты на выполнение домашней работы. Если сопоставить данный результат с полученными нами особенностями восприятия затрат в зависимости от возраста (где было выявлено большее воспринимаемое вовлечение мужчин в домашнюю работу в возрасте после 60 лет), то, возможно, может наблюдаться эффект взаимодействия: не самооценка здоровья сама по себе обуславливает воспринимаемые затраты времени, а во взаимодействии с возрастом²¹.

Для женщин предикторами самооценки затрат на домашнюю работу, в отличие от мужчин, являются переменные «семейное положение: в браке» и «уровень образования». Принадлежность женщин к категории замужних увеличивает самооценку затрат времени на домашнюю работу (H_3 подтвердилась), что также может быть проинтерпретировано через призму социальных и культурных ожиданий. Замужество часто связывается с усилением представлений о женщине как хранительнице очага, основного члена домохозяйства, ответственного за домашнюю работу [Ka-Lok Cheung, 2024]. Таким образом, замужние женщины могут воспринимать свои затраты времени на домашнюю работу как более значимые, необходимые, чем незамужние. Кроме того, данный результат может быть объяснен

²¹ Дополнительно построенная регрессионная модель, рассчитанная с фильтром для мужского пола, подтвердила данное предположение. Переменная взаимодействия самооценки здоровья, перемноженная на группу в возрасте 60 лет и старше связана с переменной восприятия затрат времени на домашнюю работу (Бета = 0,10, ст. ошибка = 0,02, ст. бета = 0,14, $p = 0,00$).

организационными характеристиками совместного домохозяйства, где объем и регулярность бытовых обязанностей, как правило, возрастает.

С увеличением уровня образования у женщин уменьшается оценка затрат на домашнюю работу (H_8 подтвердилась частично — связь у мужчин не наблюдается). Образованные женщины могут иметь более высокую ценность собственной карьеры и занятости вне дома и менее склонны воспринимать домашнюю работу как женскую обязанность вследствие развития более эгалитарных представлений о гендерных ролях [Inglehart, Norris, 2003]. Кроме того, с ростом образования можно ожидать и рост дохода, который может повлиять на снижение затрат на домашнюю работу за счет делегирования специальным сервисам или электронным устройствам.

Воспринимаемые затраты времени на домашнюю работу не связаны с площадью жилья и удовлетворенностью жизнью (H_9 и H_{10} не подтвердились).

Анализ показал, что главным предиктором у мужчин является переменная, отражающая принадлежность к доходной группе «менее 30 тыс. руб. в месяц», а у женщин — наличие детей²². Восприятие затрат времени на домашнюю работу гендерно-дифференцировано. Для мужчин, которые, как показало исследование, не так сильно включены в домашнюю работу по сравнению с женщинами, главный фактор — материальные возможности, которые заставляют их сильнее ощущать уязвимость ресурсных ограничений. Для женщин же даже в ситуации отсутствия высокого дохода это не является фактором, который бы увеличивал их воспринимаемые затраты на домашнюю работу. Главное для них — это родительский статус. Дети резко увеличивают объем повседневных дел, что делает домашний труд более времязатратным в восприятии женщин.

Заключение и обсуждение результатов

Первый вопрос, который был поставлен в данной статье: каково восприятие затрат времени на домашнюю работу среди мужчин и женщин? Наши данные за 2024 г. показывают, что в целом женщины воспринимают затраты времени на домашнюю работу выше, чем мужчины (на 56 минут больше). Аналогичный результат — превышение воспринимаемых часов на затраты времени на домашнюю работу среди женщин над мужчинами — была продемонстрирована, например, в работе А. О. Макаренцевой, С. С. Бирюковой, Е. А. Третьяковой по общероссийской выборке разница между воспринимаемыми затратами на домашнюю работу между мужчинами и женщинами составляла 1 час 46 минут на данных за 2015 г. [Макаренцева, Бирюкова, Третьякова, 2017: 103]. Сопоставляя наш результат с данными, полученными дневниковым методом (данные Росстата за 2019 г.), можно сказать, что в целом женщины действительно затрачивают больше времени на домашнюю работу. По данным Росстата, разница в затратах времени в день между мужчинами и женщинами составляет 1 час 53 минуты. Сравнить конкретные числа в разных исследованиях не представляется корректным из-за

²² Мы делаем вывод на основе ст. бета-коэффициентов, однако следует принять во внимание, что, например, для уравнения женщин у переменной «наличие детей» и переменных «не работает», «женщина должна иметь детей для полноценной жизни», «в браке» наблюдается пересечение доверительных интервалов, что указывает на возможную несущественность большего значения ст. бета-коэффициента переменной «наличия детей». Поэтому данный результат о наибольшем вкладе переменных у мужчин и женщин нуждается в уточнении в будущих исследованиях.

различия в формулировках и методологиях, но в целом можно сказать, что значительный разрыв в воспринимаемых затратах времени на домашнюю работу среди мужчин и женщин сохраняется и отражают фактически больший объем затрачиваемого времени среди женщин.

Второй вопрос, поставленный в статье, касался дифференциации восприятия домашнего труда мужчинами и женщинами среди различных социально-демографических групп. Эта дифференциация проявляется в том, что наименее обремененными домашними обязанностями ощущают себя мужчины без детей. Женщины, не имеющие детей, менее вовлечены в быт, на фоне женщин с детьми и всей совокупности женщин по выборке в целом они воспринимают затраты времени на домашнюю работу точно так же, как мужчины. При сравнении групп женщин с детьми и без детей наши данные показывают, что у группы «без детей» в среднем выше личный доход²³, выше уровень образования и они не так обременены домашней работой.

Результаты анализа позволили выявить ряд переменных, связанных с восприятием затрат времени у мужчин и женщин. Сравнивая наши результаты с результатами, полученными И. Е. Калабихиной и Ж. К. Шайкеновой на основе дневникового метода [Калабихина, Шайкенова, 2019], можно отметить, что факторы воспринимаемых и объективных затрат времени на домашнюю работу имеют как сходства, так и различия. В нашем исследовании также прослеживается связь с наличием детей, возрастом, занятостью, самооценкой здоровья, размером населенного пункта, но, например, такой показатель, как количество комнат в основном жилье, не связан с восприятием затрат времени на домашнюю работу в нашем исследовании.

Анализ выявил принципиальные различия в факторах, определяющих восприятие домашней работы у мужчин и женщин: для мужчин ключевым предиктором выступает экономическое положение (принадлежность к низкодоходной группе), что указывает на вынужденный или добровольный характер их участия в домашних делах, тогда как для женщин главным фактором является наличие детей, отражая закрепленную социальными нормами роль основного ответственного за заботу о семье и ведение хозяйства.

Результаты показали, что традиционные гендерные установки остаются значимым фактором восприятия домашней работа в России. Несмотря на общественные трансформации современных обществ, описанные Р. Инглхартом и П. Норрис, наши данные, в частности, зафиксировали значимый вклад переменной, отражающей согласие с утверждением «женщина должна иметь детей для полноценной жизни», в увеличение оценки воспринимаемых затрат на домашнюю работу для обоих полов, что не позволяет говорить о распространенности в российском обществе эгалитарных представлений как фактора сглаживающего восприятие затрат на домашнюю работу для мужчин и женщин. Это восприятие необходимо изучать и проводить мониторинги в дальнейшем, так как оно играет не последнюю роль в принятии решений относительно репродуктивного поведения.

²³ Проведено сравнение средних (t-тест для независимых выборок) с применением фильтра по полу, внутри групп с детьми и без детей, где проверяемой переменной были ответы на вопросы: «Каков ваш личный доход в месяц до вычета налогов?» (средние 2,58 — без детей, 1,65 — с детьми, $p = 0,01$) и «Какой наивысший уровень образования вы получили?» (средние 4,95 — без детей, 4,53 — с детьми, $p = 0,00$). Формулировки вариантов ответов см. в таблице 6.

Список литературы (References)

1. Груздев И. А., Терентьев Е. А. Формализованное интервью о бюджете рабочего времени преподавателей и научных сотрудников: опыт методической рефлексии // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). 2016. № 40. С. 32—58.
Gruzdev I. A., Terentyev E. A. (2016) Formalized Interview About the Budget of Working Time of Teachers and Researchers: Experience of Methodological Reflection. *Sociology: Methodology, Methods, Mathematical Modelling (Sociology: 4M)*. No. 40. P. 32—58. (In Russ.)
2. Гурко Т. А. Развитие института брака: Россия в международном контексте // Женщина в российском обществе. № 2. С. 13—34.
Gurko T. A. (2025) Development of the Institution of Marriage: Russia in the International context. *Woman in Russian Society*. No. 2. P. 13—34. (In Russ.)
3. Ирсетская Е. А. Женщины на рынке труда России в контексте демографической политики // Гендерное равенство XXI века: глобальные вызовы и локальные ответы / под. общ. ред. Н. М. Великой. М.: Ключ-С. 2023. С. 202—227. <https://doi.org/10.56700/y2132-7255-0888-j>.
Irsetskaya E. A. (2023) Women in the Russian Labor Market in the Context of Demographic Policy. In: N. M. Velikaya (ed.) *Gender Equality of the 21st Century: Global Challenges and Local Responses*. Moscow: Klyuch-S. P. 202—227. <https://doi.org/10.56700/y2132-7255-0888-j>. (In Russ.)
4. Калабихина И. Е., Шайкенова Ж. К. Затраты времени на домашнюю работу: детерминанты гендерного неравенства // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 3. С. 261—285. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.15>.
Kalabikhina I. E., Shaikenova Zh. K. (2019) Time Spent on Housework: Determinants of Gender Inequality. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3. P. 261—285. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.15>. (In Russ.)
5. Карпова В. М., Ляликова С. В., Антонов А. И. Времени в обрез: факторы, влияющие на заботу о детях, сквозь призму бюджетов времени // Народонаселение. 2024. Т. 27. № 4. С. 179—191. <https://doi.org/10.24412/1561-7785-2024-4-179-191>.
Karpova V. M., Lyalikova S. V., Antonov A. I. (2024) Time is Running Out: Factors Influencing Child Care Through the Prism of Time Budgets // *Population*. Vol. 27. No. 4. P. 179—191. <https://doi.org/10.24412/1561-7785-2024-4-179-191>. (In Russ.)
6. Козырева П. М., Низамова А. Э., Смирнов А. И. Распределение и продолжительность работы по дому в домохозяйствах, состоящих из брачных пар // Социологическая наука и социальная практика. 2024. Т. 12. № 3. С. 150—172. <https://doi.org/10.19181/snsp.2024.12.3.7>.
Kozyreva P. M., Nizamova A. E., Smirnov A. I. (2024) Distribution and Duration of Housework in Households Consisting of Married Couples. *Sociological Science*

- and Social Practice*. Vol. 12. No. 3. P. 150—172. <https://doi.org/10.19181/snsp.2024.12.3.7>. (In Russ.)
7. Лежнина Ю. П. Трансформация гендерных ролей в современной России // Общественные науки и современность. 2013. № 4. С. 165—176.
Lezhnina Yu.P. (2013) Transformation of Gender Roles in Modern Russia. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost*. No. 4. P. 165—176. (In Russ.)
 8. Макаренцева А. О., Бирюкова С. С., Третьякова Е. А. Представления мужчин и женщин о затратах времени на работу по дому // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 2. С. 97—114. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.2.06>.
Makarentseva A. O., Biryukova S. S., Tretyakova E. A. (2017) Perceptions of Time Spent on Housework Among Men and Women. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No 2. P. 97—114. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.2.06>. (In Russ.)
 9. Малкова М. А., Рощина Я. М. Типологический анализ домашнего труда в современной российской семье. Мир России. 2011. Т. 20. № 1. С. 147—166.
Malkova M. A., Roshchina Ya.M. (2011) Typological Analysis of Housework in the Modern Russian Family. *Universe of Russia*. Vol. 20. No. 1. P. 147—166. (In Russ.)
 10. Мезенцева Е. Б. Мужчины и женщины в сфере домашнего труда: логика экономической рациональности против логики гендерной идентичности? // Гендерное равенство: поиски решения старых проблем. М.: Международная организация труда, 2003. С. 50—72.
Mezentseva E. B. (2003) Men and Women in the Sphere of Domestic Work: the Logic of Economic Rationality Versus the Logic of Gender Identity? In: *Gender Equality: the Search for Solutions to Old Problems*. Moscow: International Labor Organization. P. 50—72. (In Russ.)
 11. Михайлова Н. С. Как измерить инвестиции в благополучие будущего: методы сбора данных о детских бюджетах времени // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2025. № 4. С. 264—287. <https://www.doi.org/10.14515/monitoring.2025.4.2905>.
Mikhailova N. S. (2025) How to Measure Investments in the Wellbeing of the Future: Methods for Collecting Data on Children's Time Use. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 264—287. <https://www.doi.org/10.14515/monitoring.2025.4.2905>. (In Russ.)
 12. Патрушев В. Д. Сравнение использования бюджета времени жителями России и Японии. М.: Институт социологии РАН, 1997.
Patrushev V. D. (1997) Comparison of the Use of the Time Budget by Residents of Russia and Japan. Moscow: Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences. (In Russ.)
 13. Ребрей С. М. Гендерное равенство и экономическое развитие: национальная стратегия действия в интересах женщин в 2023—2030 гг. // Мировое и национальное хозяйство. 2022. Т. 60. № 3—4. С. 136—165.

- Rebrey S. M. (2022) Gender Equality and Economic Development: National Strategy for Action in the Interests of Women in 2023—2030. *World and National Economy*. Vol. 60. No. 3—4. P. 136—165. (In Russ.)
14. Тартаковская И. Н. Воспроизводство гендерного порядка через карьерные стратегии: попытка интерсекционального анализа // Социологические исследования. 2015. № 5. С. 84—93.
Tartakovskaya I. N. (2015) Reproduction of the Gender Order Through Career Strategies: An Attempt at Intersectional Analysis. *Sociological Studies*. No. 5. P. 84—93. (In Russ.)
15. Bianchi S. M., Milkie M. A., Sayer L. C., Robinson J. P. (2000) Is Anyone Doing the Housework? Trends in the Gender Division of Household Labor. *Social Forces*. Vol. 79. No. 1. P. 191—228. <https://doi.org/10.1093/sf/79.1.191>.
16. Bloemen H. G., Stanca E. G. F. (2008) How Do Parents Allocate Time? The Effects of Wages and Income. IZA Discussion Paper. September. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1264554 (accessed: 15.08.2025).
17. Brooks R., Fu J., Maire Q. (2024) Life Satisfaction and Work-Life Balance: The Complexities of Gender Patterning. *Sociological Research Online*. Vol. 30. No. 3. P. 673—690. <https://doi.org/10.1177/13607804241284807>.
18. Cerrato J., Cifre E. (2018) Gender Inequality in Household Chores and Work-Family Conflict. *Frontiers in Psychology*. Vol. 3. No. 9. P. 1—11. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.01330>.
19. Cooke L. P., Baxter J. (2010) Families in International Context: Comparing Institutional Effects across Western Societies. *Journal of Marriage and Family*. Vol. 72. No. 3. P. 516—536.
20. Craig L. (2006) Does Father Care Mean Fathers Share? A Comparison of How Mothers and Fathers in Intact Families Spend Time with Children. *Gender & Society*. Vol. 20. No. 2. P. 259—281. <https://doi.org/10.1177/0891243205285212>.
21. Dunatchik A. (2023) Parenthood and the Gender Division of Labour Across the Income Distribution: The Relative Importance of Relative Earnings. *European Sociological Review*. Vol. 39. No. 2. P. 229—246.
22. Hertog E., Yee Kan M. (2019) Education and Domestic Work Contributions between 1991 and 2016 in Japan. Paper Presented at the Population Association of America, Austin, Texas, April 10–13, 2019.
23. Inglehart R., Norris P. (2003) *Rising Tide: Gender Equality and Cultural Change Around the World*. Cambridge: Cambridge University Press.
24. Ka-Lok Cheung A. (2024) Couples' Housework Participation, Housework Satisfaction and Fertility Intentions Among Married Couples in Hong Kong. *Asian Population Studies*. Vol. 20. No. 3. P. 289—307. <https://doi.org/10.1080/17441730.2023.2252633>.

25. Killewald A., Gough M. (2010) Money isn't Everything: Wives' Earnings and Household Time. *Social Science Research*. Vol. 39. No. 6. P. 987—1003.
26. Leopold T., Skopek J. (2018) Retirement and Changes in Housework: A Panel Study of Dual Earner Couples. *The Journals of Gerontology, Series B.: Psychological Science and Social Sciences*. Vol. 73. No. 4. P. 733—743. <https://doi.org/10.1093/geronb/gbw121>
27. Marini M. M., Shelton B. A. (1993) Measuring Household Work: Recent Experience in the United States. *Social Science Research*. Vol. 22. No. 4. P. 361—382.
28. Matud M. P., Bethencourt J. M., del Pino M. J., Hernández-Lorenzo D. E., Fortes D., Ibáñez I. (2024) Time Use, Health, and Well-Being Across the Life Cycle: A Gender Analysis. *Social Sciences*. Vol. 13. No. 6. P. 307—323.
29. Pepin J. R., Sayer L. C., Casper L. M. (2018) Marital Status and Mothers' Time Use: Childcare, Housework, Leisure, and Sleep. *Demography*. Vol. 55. No. 1. P. 107—133.
30. Press J. E., Townsley E. (1998). Wives and Husband's Housework Reporting. Gender, Class, and Social Desirability. *Gender and Society*. Vol. 12. No. 2. P. 188—218.
31. Ridgeway C., Correll Sh. (2004) Unpacking the Gender System: A Theoretical Perspective on Gender Beliefs and Social Relations. *Gender & Society*. Vol. 18. No. 4. P. 510—531.
32. Robinson J. P. (1985) The Validity and Reliability of Diaries versus Alternative Time Use Measures. In: F. Th. Juster, F. P. Stafford., A. Arbor (eds.) *Time, Goods, and Well Being*. Ann Arbor, MI: University of Michigan.
33. Robinson J. P., Andreenkov V. G., Patrushev V. D. (1988) *The Rhythm of Everyday Life: How Soviet and American Citizens Use Time*. London; New York, NY: Routledge.
34. Rubiano-Matulevich E., Viollaz M. (2019) Gender Differences in Time Use: Allocating Time between the Market and the Household. Policy Research Working Paper. URL: <http://hdl.handle.net/10986/32274> (accessed: 15.08.2025).
35. Schulz F., Grunow D. (2012) Comparing Diary and Survey Estimates on Time Use. *European Sociological Review*. Vol. 28. No. 5. P. 622—632. <https://doi.org/10.1093/esr/jcr030>.